

Административно-территориальное устройство, фискальный федерализм и вопросы экономического развития в странах ЕС: опыт анализа

Е.А Сергеев, преп. МГИМО МИД России

В условиях замедления темпов роста в ЕС вопрос воздействия внеэкономических (таких как административно-территориальное устройство) и находящихся на стыке экономики и политики факторов (таких как фискальная децентрализация) на экономику представляется достаточно актуальным. Статья содержит опыт статического дескриптивного анализа соотношения административно-территориального устройства, фискального федерализма (уровня фискальной децентрализации страны) и некоторых элементов экономического развития, который создать контуры для дальнейших исследований. В противовес распространенному динамическому подходу к анализу работа содержит срез (статический анализ) ситуации в ЕС на данный момент. С опорой на структурные и статистические методы анализируется масштаб и дифференциация ключевых показателей данной сферы в ЕС, их соотношение с некоторыми вопросами экономического развития. Статья выявляет несколько групп стран ЕС по уровню фискальной децентрализации, достаточно широкую дифференциацию этих показателей, не выявляет однозначную взаимозависимость рассматриваемых показателей и экономического роста, но показывает их возможную связь с совокупным государственным долгом.

Ключевые слова: фискальный федерализм, фискальная децентрализация, административно-территориальное устройство, экономический рост, государственный долг

Egor Sergeev. FORM OF SELF-GOVERNANCE, FISCAL FEDERALISM AND SOME ISSUES OF ECONOMIC DEVELOPMENT IN EU COUNTRIES: AN EXPERIMENT

ABSTRACT. Given slowing growth rates in the EU, the issue of non-economic factors (such as degree of self-governance) or factors at the confluence of politics and economics (such as fiscal decentralization), which could influence the economy, seems to be quite topical. This article attempts to make a static and descriptive analysis of the relation between degree of self-governance, fiscal federalism and some elements of economic development, which could create possible silhouette for further research. Contrary to a widespread dynamic approach to the problem, the article tries to present a cross-section (static analysis) of today's situation. Based on structural and statistical methods, the article analyses the scale and degree of differentiation of some key indicators of this sphere in the EU and their relation to some issues of economic development. The article integrates EU countries into groups according to the level of fiscal decentralization, exposes wide differentiation of key indicators, does not find

unambiguous interrelation between those indicators and economic growth, but shows their possible interconnection with the level of gross public debt.

KEY WORDS: fiscal federalism, fiscal decentralization, form of self-governance, economic growth, public debt

Введение. Проблема замедления темпов экономического роста в ЕС вынуждает исследователей анализировать все большее количество экономических и внеэкономических факторов, способных оказать влияние на темпы роста экономики. Одним из таких факторов, имеющих как экономическую, так и внеэкономическую природу, является вопрос оптимального распределения налогово-бюджетных полномочий между правительствами различных уровней (вопрос фискального федерализма). Прежде всего речь в данном случае идет о глубине фискальной децентрализации, о том, насколько самостоятельными оказываются субнациональные правительства в вопросах доходных и расходных положений бюджета и какое влияние такая децентрализация может оказать на оптимальность распределения, степень неравенства и т.д. И хотя влияние децентрализации на экономику неоднозначно, все же рассмотрение данного феномена представляет определенный интерес. К тому же дискуссия по вопросу углубления интеграции в ЕС в сторону его федерализации невольно приводит к вопросу о фискальном федерализме¹ и структуре распределения полномочий в таком гипотетическом квазифедерационном образовании. В связи с этим представляется актуальным прежде оценить уровень и структуру распределения полномочий в самих государствах-членах. Если степень дифференциации данного показателя велика, то выработка модели для всего объединения, если оно пойдет по пути федерализации, вероятно, будет несколько затруднена. Также в таком случае необходимо рассматривать вопрос административно-территориального устройства стран-членов, ведь в федерациях, как известно, больше уровней власти, что, вероятно, также оказывает определенное влияние и на структуру полномочий, и на процесс принятия решений.

Рассмотрению проблематики взаимосвязи децентрализации налогово-бюджетных полномочий и различных показателей экономического развития посвящен достаточно большой пласт работ. Как правило, они основаны на динамическом и регрессионном анализе, однако различные исследования часто дают различные же результаты [Davoodi, Zou, 1998; Thiessen, 2003], что добавляет двойственности и неопределенности в рассматриваемые вопросы. Кроме того, проблемой для динамического анализа в настоящий момент является то, что в странах ЕС практически не наблюдается значительных движений в сторону децентрализации или большей централизации (одновременно по доходам и расходам), что не дает возможность однозначно оценить влияние фискального федерализма. В связи с этим представляется возможным провести экспериментальный статический

¹ См.:

дескриптивный анализ экспериментального характера, представляющий собой своеобразный срез ситуации на данный момент времени, который станет базой для дальнейшего анализа.²

Теоретические основания исследования. Базой для исследования рассматриваемой проблематики является теория фискального федерализма. С точки зрения ее классика В. Оутса, благосостояние повышается, если блага, эффективность предоставления которых на местном уровне выше или заметна только там, предоставляются децентрализованно. [Oates, 2004, p. 14] Ф. ван Паряйс считает, что наиболее эффективным при децентрализации расходов будет являться значительный контроль центра над доходами. [Van Parijs, 2015, pp. 183-191] Негативное влияние на децентрализацию могут оказать неблагоприятные экономические условия, политические противоречия [OECD, 2013, 131], действия местных лобби [Brennan, 1980]. Последние исследования показали, что кривая децентрализации и экономического роста скорее всего имеет конусообразную форму (по аналогии с кривой Лаффера), что означает, что децентрализация может способствовать росту экономики, но после определенного порога она будет действовать отрицательно. [Carniti et al., 2017]

Исходя из теоретических разработок можно говорить о нескольких каналах воздействия фискальной (де)централизации на экономику в целом: экономический рост [Thornton, 2007], оптимальное распределение и усугубление (исправление) неравенства [Sorens, 2014, 239-253], размер правительства [Brennan, Buchanan, 1980], уровень государственного долга [Kächelein, 2011] и др. (в данной статье остановимся на первом и третьем).

Показателями глубины (де)централизации являются доля субнациональных (местных для унитарных государств и региональных (или региональных+местных) расходов в расходах бюджета расширенного правительства (БРП), доля субнациональных доходов в доходах БРП и доля межбюджетных трансфертов в доходах субнациональных правительств. [OECD, 2013, p. 61]

Исследование: основная часть. В ходе работы необходимо, во-первых, рассмотреть существующую дифференциацию стран ЕС с точки зрения административно-территориального устройства, степени фискальной децентрализации. Во-вторых, на основе существующей дифференциации интересно проследить, насколько различаются ключевые экономические показатели в странах ЕС. В-третьих, в связи с избранной процедурой анализа для получения результата можно поставить следующие вопросы для статического анализа:

² Необходимо сделать замечание, что в виду отсутствия в базе данных ОЭСР по ряду стран-членов ЕС (например, по Мальте или Кипру), в данном случае ЕС будет ассоциироваться со следующим списком государств: Австрия, Бельгия, Дания, Великобритания, Венгрия, Германия, Германия, Греция, Ирландия, Испания, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Нидерланды, Польша, Португалия, Словакия, Словения, Финляндия, Франция, Чехия, Эстония. Поскольку не вошедшие в данный список страны не являются крупнейшими экономиками в ЕС, способными определять экономический облик союза, считаем возможным пренебречь ими в ходе анализа

1) Будет ли в странах с большей/меньшей степенью фискальной децентрализации (и в федерациях) наблюдаться очевидно больший/меньший рост?

2) Будет ли налогово-бюджетная политика централизованных/децентрализованных стран более/менее эффективной с точки зрения динамики госдолга (будет ли влияние дополнительного уровня власти в федерациях ощутимо с точки зрения вклада в формирование госдолга)?

Методология. Основными методами, используемыми в работе, стали описательный метод как основа для статического анализа, метод структурного и в ряде случаев динамического сравнения, специфические статистические и графические методы, а также корреляционный и регрессионный методы анализа.

Процедура исследования. Формально в ЕС всего три федерации: Австрия, Бельгия и ФРГ. Все остальные государства ЕС (пусть некоторые в некоторых из них наблюдается значительная степень децентрализации) все-таки можно отнести к унитарным.

С точки зрения проблематики данной работы важнее не конституционный статус страны, а количество уровней правительств. Если таких уровней три (центральный, региональный, местный), то речь идет о федерации. ОЭСР относит к таким государствам ФРГ, Бельгию, Австрию и Испанию. Представляется целесообразным согласиться с этим. Все остальные государства ЕС оказываются унитарными, в них два уровня – центральный и субнациональный (местный).

Рис. 1 демонстрирует степень дифференциации рассматриваемых стран по доле расходов и доходов центрального бюджета в расходах/доходах БРП. Спектр достаточно широкий: от практически полной централизации в Великобритании и Ирландии до значительной децентрализации в федеративных государствах ЕС и ряде других унитарных государств. Логично было бы предположить, что федеративные государства и будут наиболее децентрализованы. Однако, Австрия более 64% доходов формирует в центре, при этом на него приходится 38% расходов БРП. Это говорит о, пожалуй, очевидном, но важном факте: форма административно-территориального устройства имеет непрямую связь с глубиной децентрализации.

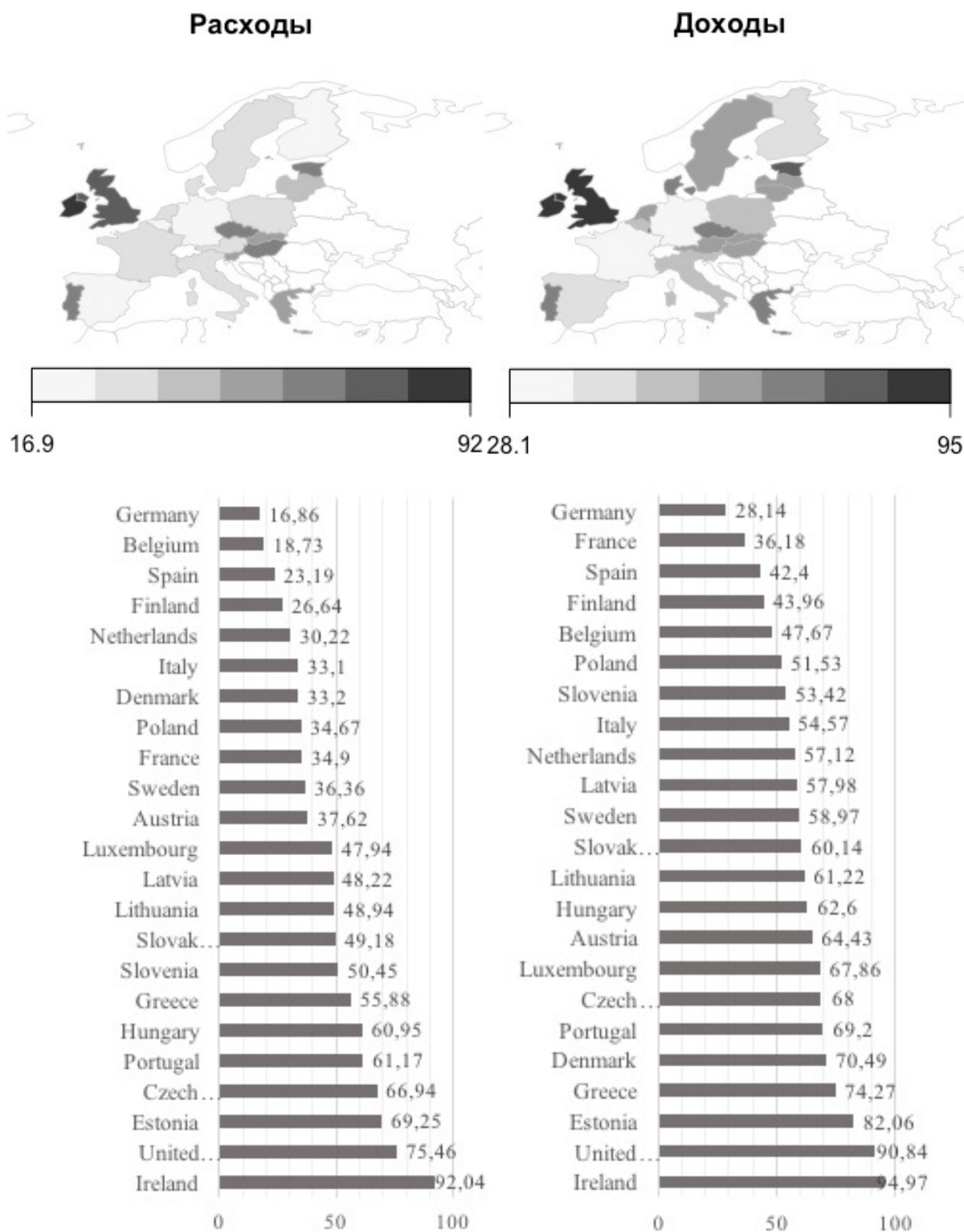

Рис. 1. Расходы и доходы центральных правительств стран ЕС, % расходов/доходов бюджетов расширенного правительства.

Табл. 1 демонстрирует долю региональных расходов/доходов в БРП четырех федераций ЕС. Наибольшей самостоятельностью обладают федеральные земли Германии. Они тратят даже меньше, чем получают.³

³ Здесь необходимо сделать оговорку, что в статистике доли доходов субнациональных и местных бюджетов в доходах бюджета расширенного правительства, которые рассчитывает ОЭСР, не учитываются межправительственные трансферты, таким образом можно проследить вклад каждого уровня правительства в общий бюджет.

Обратная ситуация наблюдается в Австрии, Бельгии и Испании, где доля неналоговых поступлений (включающих межбюджетные трансферты) превышает 50% (84% в Австрии, 61% в Бельгии и 58% в Испании в 2016 г. против 18%⁴ в Германии). Из этого можно сделать вывод, в ФРГ децентрализация является полноценной как в доходной, так и в расходной части, а в Австрии, Бельгии и Испании речь скорее идет о перераспределительной структуре (большая часть расходов региональных правительств формируется не за счет собственных средств, а за счет трансфертов центра).

Таблица 1

Расходы и доходы бюджетов региональных правительств в 2016 г., %
расходов и доходов БРП

	Австрия	Бельгия	ФРГ	Испания
Расходы	16,38%	31,92%	22,75%	32,03%
Доходы	3,35%	16,05%	25,69%	16,78

Местные же расходы трех европейских федераций не превышают 20% (15% в Австрии, 13% в Бельгии, 17% в ФРГ и 11% в Австрии).

Таблица 2

Расходы и доходы бюджетов местных правительств в 2016 г., % расходов и доходов БРП

	ДАН	ШВЕ	ФИН	НИД	ПОЛ	ИТА	ЛАТ	ЧЕХ
Расходы	63,55	50,55	39,25	31,25	30,89	27,43	26,32	25,59
Доходы	28,18	34,21	16,02	12,16	15,35	17,39	18,74	18,03

Таблица 2 демонстрирует долю местных расходов/доходов в доходах и расходах БРП в унитарных государствах ЕС с наибольшей степенью децентрализации по расходам. Среди лидеров здесь выступают страны Северной Европы.

Для определения степени дифференциации стран ЕС по уровню децентрализации, объединив федеративные государства в одну группу, сформируем из рассмотренных унитарных государств 5 групп (по формуле Стерджесса). Данная классификация будет достаточно несовершенна (поскольку задействует статические показатели на определенный год (2016), хотя очевидно, что они несколько менялись в предыдущие годы).

Таблица 3

Уровень децентрализации по расходам

очень низкий	низкий	средний	высокий	очень высокий
<i>расходы 6,98-18,28%</i>	<i>расходы 18,29-29,59%</i>	<i>расходы 29,6-40,9%</i>	<i>расходы 41-52,3%</i>	<i>расходы 52,4-63,7%</i>
Греция, Ирландия, Люксембург, Португалия, Венгрия, Словакия, Словения	Франция, Литва, Эстония, Великобритания, Чехия, Латвия, Италия	Польша, Нидерланды, Финляндия	Швеция	Дания

⁴ Данные ОЭСР.

Рассмотрим группы стран по уровню децентрализации их расходных полномочий (показатель доли местных расходов в расходах БРП, см. табл. 3). Разрыв между группами с очень низким и очень высоким уровнями децентрализации достаточно велик, что говорит о значительной дифференциации данного показателя.

Аналогично разобьем страны по доходам и доле межбюджетных трансфертов в доходах местных бюджетов. В результате получаем следующий список унитарных государств (см. табл. 6). Относительно остальных стран ЕС⁵ преобладают низкий и средний уровни децентрализации.

Таблица 6

Децентрализация в унитарных государствах ЕС и средние темпы прироста ВВП (ППС) на душу населения в ценах 2010 г. в период 2000-2016 гг.

	уровень децентрал. по расходам	уровень децентрал. по доходам	уровень децентрал. по трансфертам	общий уровень децентрал.	ВВП (ППС) на душу населен., долл. ⁶	прирост ВВП (2000-2016 гг.)
ВЕЛ	Низкий	очень низк	средний	низкий	43 тыс.	2,01
ВЕН	очень низк	очень низк	высокий	низкий	27 тыс.	1,04
ГРЕ	очень низк	очень низк	средний	низкий	28 тыс.	-0,7
ДАН	очень высок	высокий	средний	высокий	50 тыс.	0,53
ИРЛ	очень низк	очень низк	высокий	низкий	69 тыс.	3,23
ИТА	Низкий	средний	высокий	средний	38 тыс.	-0,84
ЛАТ	Низкий	средний	очень высок	средний	26 тыс.	3,37
ЛИТ	Низкий	очень низк	очень низк	низкий	30 тыс.	3,99
ЛЮК	очень низк	очень низк	высокий	средний	106 тыс.	0,52
НИД	Средний	очень низк	низкий	средний	51 тыс.	0,3
ПОЛ	Средний	низкий	средний	средний	28 тыс.	3,4
ПОР	очень низк	низкий	очень высок	средний	31 тыс.	-0,1
СВК	очень низк	очень низк	низкий	низкий	31 тыс.	1,08
СЛН	очень низк	низкий	очень высок	средний	33 тыс.	0,91
ФИН	Средний	очень высок	очень высок	высокий	43 тыс.	0,19
ФРА	Низкий	средний	очень высок	средний	41 тыс.	0,34
ЧЕХ	Низкий	средний	очень высок	средний	35 тыс.	0,29
ШВЕ	Высокий	очень высок	очень высок	высокий	49 тыс.	1,27
ЭСТ	Низкий	очень низк	очень низк	низкий	29 тыс.	1,8

Наибольший уровень децентрализации отмечается на севере Европы. При этом страны ЦВЕ (за некоторыми исключениями) скорее тяготеют к большей централизации. [Bratić, 2008, pp. 139-157] Также можно отметить, что в целом страны с высоким уровнем децентрализации скорее являются относительно более развитыми (Швеция, Финляндия, Нидерланды), при этом страны с ВВП на душу населения меньше 30 тыс. долл. в основном имеют

⁵ Средние показатели по ОЭСР составляют около 22% для местных расходов и 50% для межбюджетных трансфертов. То есть низкий уровень федерализма по местным расходам и высокий по трансфертам в ЕС скорее тяготеют к среднему показателю по ОЭСР.

⁶ Данные Всемирного банка в текущих ценах.

относительно низкий уровень децентрализации. Это дает возможность предположить наличие обратной зависимости между децентрализацией и экономическим развитием. Возможно, страны с более высоким уровнем развития тяготеют к большей децентрализации (исключениями являются Великобритания и Ирландия), а страны меньшего уровня развития к меньшему (исключение составляет Латвия).

Таблица 7

Фискальная децентрализация в федеративных государствах ЕС

	совокупный уровень федерализма по расходам ⁷	совокупный уровень федерализма по доходам	уровень фискального федерализма по трансфертам (регион)	общий уровень фискального федерализма	ВВП (ППС) на душу населен., долл. ⁸
АВС	31,46%	9,89	84,08%	низкий	50 тыс.
БЕЛ	44,97%	23,53	61,22%	высокий	46 тыс.
ГЕР	40,12%	36,71%	17,79%	очень высокий	49 тыс.
ИСП	43,2%	27,79	57,79%	высокий	36 тыс.

Подобную таблицу составим для группы федеративных стран (табл. 7): Бельгия, ФРГ и Испания отличаются высоким уровнем децентрализации, а Австрия – низким.

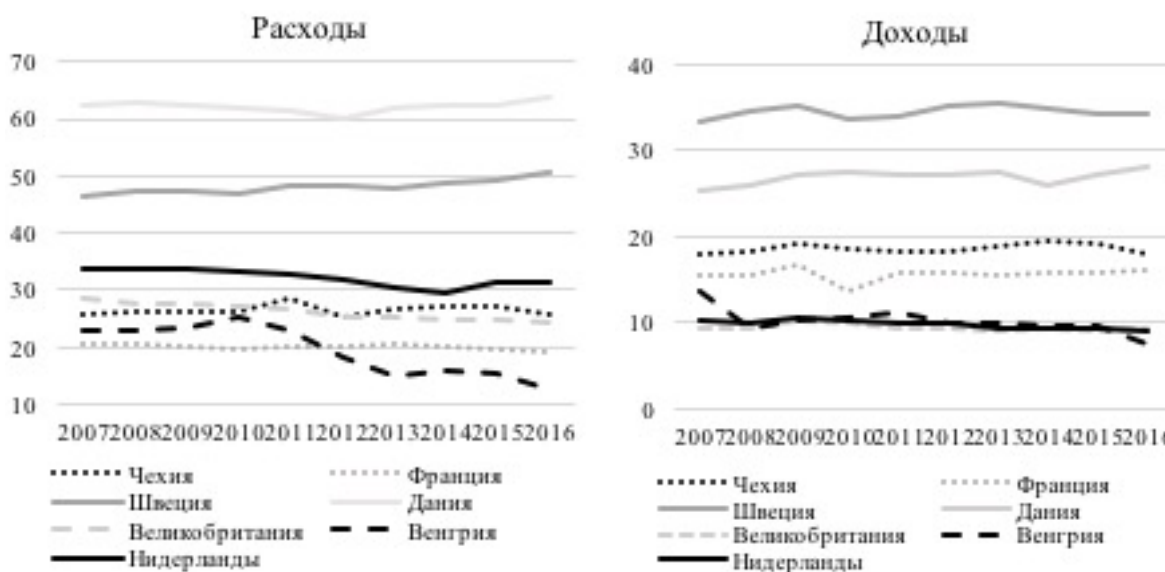

Рис. 2 Рис. Расходы и доходы местных правительств в некоторых странах, % расходов/доходов БРП.

Исходя из табл. 6 и 7 нельзя, конечно, сделать серьезные выводы о том, что уровень децентрализации имеет связь с экономическим ростом. Корреляционный анализ не выявил сколько-нибудь значимых взаимосвязей между средними темпами роста и глубиной децентрализации. Регрессионный

⁷ Учитываются расходы (доходы, трансферты) всех субнациональных правительств (региональные+местные)

⁸ Данные Всемирного банка в текущих ценах.

же анализ осложнен тем, что в последнее время ситуация с децентрализацией относительно стабилизировалась (см. рис. 2).

Единственными примерами очевидной (де)централизации могут быть Венгрия, где в период 2007-2016 гг. произошла некоторая централизация фискальных полномочий (около 10 п.п. по расходам и 7 п.п. по доходам), и Швеция, где наоборот произошла небольшая децентрализация (около 5 п.п. по расходам и 1 п.п. по доходам), а также Нидерланды с небольшой централизацией. В качестве регрессоров использовались показатели доли местных расходов и доходов в БРП. Контрольными переменными были численность населения, норма валового накопления, инвестиции в основной капитал (% ВВП) и дефлятор ВВП. В качестве зависимой переменной по аналогии с [Carniti et al., 2017] выступала первая разность логарифма ВВП (ППС) на душу населения, рассчитанная в ценах 2010 г. с помощью дефлятора. Результаты анализа представлены в табл. 8.

Таблица 8

Результаты регрессионного анализа

	2007-2016	Расходы	Доходы
Венгрия	централизация	-0,1515* (p=0,0628)	0,0810** (p=0,0371)
Швеция	децентрализация	-0,0305* (p=0,0658)	-
Нидерланды	централизация	0,0162*** (p=0,0042)	-0,0204*** (p=0,0068)

Анализ дал противоречивые результаты: централизация расходов имела негативное влияние на экономический рост в Венгрии и положительное в Нидерландах. При этом децентрализация расходов в Швеции имела негативное влияние на рост ВВП, децентрализация доходов не показала статистически значимого результата.

Определенные выводы можно сделать из табл. 9. Так, в федеративных государствах наблюдаются меньшие средние темпы роста, чем в унитарных, а наибольшие темпы роста наблюдаются в странах с высоким уровнем децентрализации по расходам и низким по доходам, что (с определенными оговорками) согласуется с теоретическими постулатами.⁹

Таблица 9

Средние темпы прироста ВВП (ППС) на душу населения в постоянных ценах 2010 г. за период 2000-2016 гг., %

Федерация	Унитарные	из них:	Очень низкий	Низкий	Средний	Высокий	Очень высокий
		по расходам					
0,6	0,9	по расходам	0,92	1,14	0,89	1,27	0,53
		по доходам	1,2	1,44	0,38	0,53	0,75

Тем не менее, при таком подходе к анализу связь фискальной децентрализации и экономического роста не выглядит однозначной. Как представляется, гораздо более сильное влияние административно-территориальное устройство и глубина децентрализации могут оказать на

⁹ По данным ОЭСР, децентрализация позитивно, но очень слабо влияет на экономический рост. [OECD, 2013, p. 65]

проблему накопления государственного долга. Действительно, логично предположить, что в странах с большим числом уровней принятия решений, а также по мере углубления децентрализации вклад субнациональных правительств в совокупный государственный долг будет возрастать.

Таблица 9

Баланс бюджетов различных уровней и госдолг

	Долг местных правительств, % госдолга (среднее за период 2009-2015 гг.)	Долг местных правительств, % ВВП	Госдолг, % ВВП	
			ОЭСР 2015	Евростат 2016
Великобритания	10,7	10,3	112,62	89,3
Венгрия	3,7	0,6	96,96	74,1
Греция	1,0	1,17	181,61	179,0
Дания	20,1	11,1	53,09	37,8
Ирландия	3,4	2,05	73,75	75,4
Италия	8,9	11,4	157,54	132,6
Латвия	18,1	7,55	40,78	40,1
Литва	5,5	2,47	53,85	40,2
Люксембург	9,5	2,52	30,72	20,0
Нидерланды	16,6	11,38	78,1	62,3
Польша	8,5	5,57	69,38	54,4
Португалия	6,3	7,8	149,24	130,4
Словения	5,4	3,19	102,11	79,7
Словакия	6,1	3,09	59,27	51,9
Финляндия	17,7	12,8	74,89	63,6
Франция	9,8	11,11	121,09	96,0
Чехия	8,1	4,06	53,93	37,2
Швеция	23,5	13,31	53,32	41,6
Эстония	36,3	4,37	12,97	9,5

В унитарных государствах основным источником совокупного государственного дефицита является центральное правительство. Дефициты местных бюджетов в среднем за 2010-2016 гг. практически не наблюдаются. Вклад долга местного правительства в совокупный государственный долг (см. табл. 9) в унитарных странах-членах ЕС также невелик. Тем не менее, можно отметить, что страны с самым высоким уровнем долга местных правительств относительно совокупного госдолга являются странами с сравнительно высокой и средней степенями децентрализации (Швеция, Дания, Нидерланды, Польша), хотя в то же самое время уровень их госдолга не является самым высоким по ЕС: 53%, 54%, 78% и 69% соответственно.

Таблица 10

Государственный долг в Австрии, Бельгии, ФРГ и Испании

		уровень долга (2016)		госдолг, % ВВП	
		% госдолга	% ВВП	ОЭСР, 2015	Евростат
Австрия	центральный	87	91,98	101,1	84,6
	региональный	7,35	7,77		
	местный	4,7	4,93		
Бельгия	центральный	82,6	109,38	127,5	105,9

	региональный	11,9	15,02		
	местный	4,4	6,07		
Германия	центральный	63,6	50,58	76,5	68,3
	региональный	28,7	23,24		
	местный	6,5	5,18		
Испания	центральный	74,8	99,33	116,85	99,4
	региональный	19,9	27,39		
	местный	3,2	6,4		

У федераций средний уровень задолженности составляет 105,5% ВВП (против 82,9% у унитарных государств), при этом наблюдается значительный вклад субнационального долга (прежде всего регионального) в совокупный долг. В ряде случаев динамика совокупного долга практически полностью определялась динамикой регионального долга (рис. 3), что говорит о значительных возможностях влияния региональной налогово-бюджетной политики на уровень совокупного долга. Это тем более важно в контексте местных/региональных внеэкономических (политических) факторов, влияющих на формирование долга. [ОЕСД, 2013, pp. 16-17]

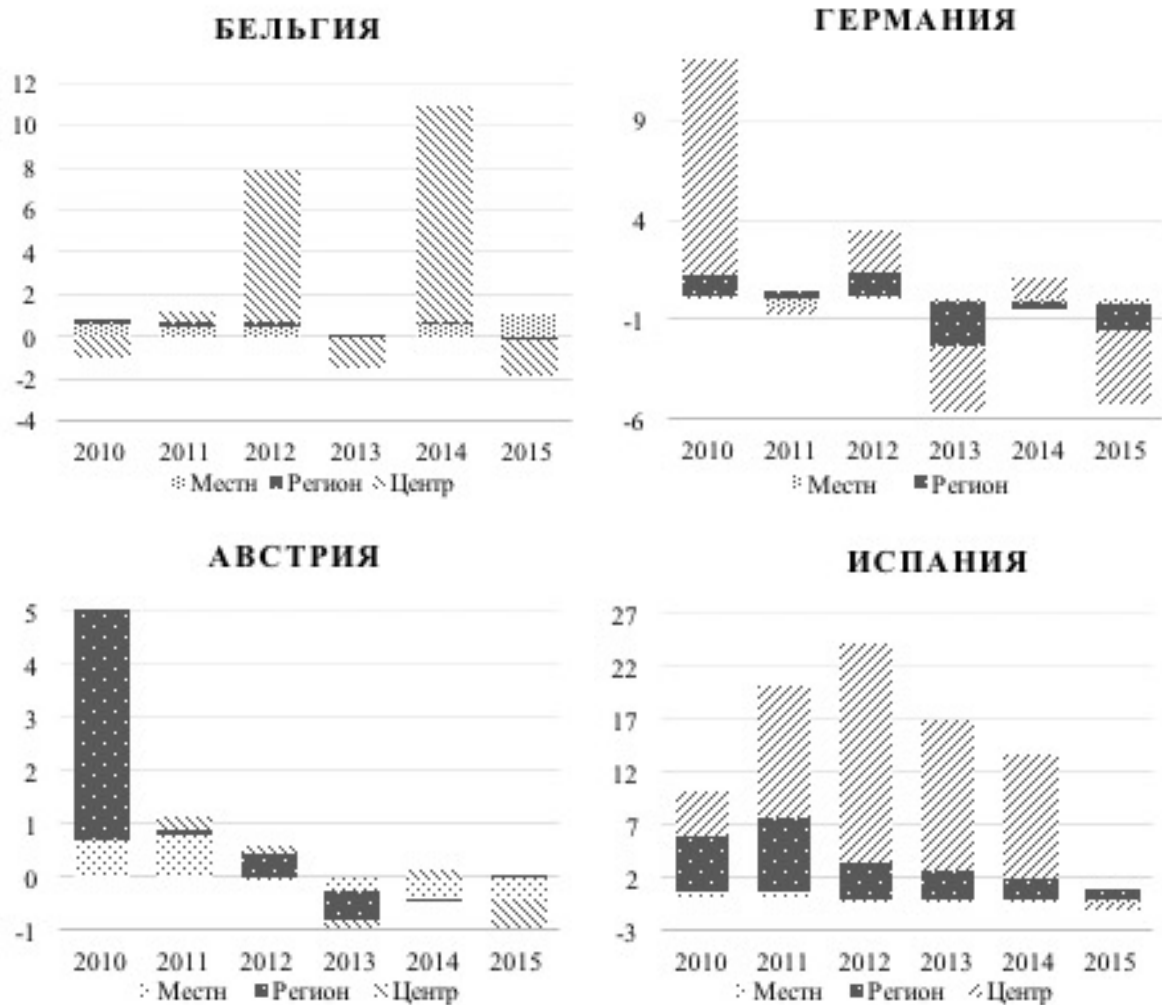

Рис. 3. Вклад долга различных уровней в динамику совокупного долга

В целом, можно сделать вывод, что в отсутствии межбюджетных соглашений и норм бюджетного контроля, в федеративных государствах (а также в государствах с достаточно сильно децентрализованными расходами)

вклад региональных долгов в уровень совокупного долга может быть значительным.

Результаты исследования:

- 1) Страны ЕС достаточно дифференцированы по уровню децентрализации и по способу распределения фискальных полномочий
- 2) В ЕС преобладают страны со средним и низким уровнем децентрализации относительно рассмотренных стран ЕС
- 3) В основном в ЕС доминирует «децентрализация расходов», доходы бюджета в большей степени централизованы
- 4) Европейские федерации действительно сильно децентрализованы (кроме Австрии)
- 5) Не выявлено однозначного влияния уровня фискальной децентрализации на экономический рост
- 6) У федеративных государств и сильно децентрализованных бюджетных систем выше потенциальный риск воздействия субнационального долга на совокупный долг.

Анализ результатов. Можно говорить о богатом спектре распределения фискальных полномочий в странах ЕС. С одной стороны, это говорит о том, что не существует оптимального способа их организации, с другой стороны такая дифференциация может затруднить выбор модели фискального федерализма для потенциального нового облика ЕС в случае его федерализации. Преобладание «децентрализации расходов» эмпирически подтверждает, что правительства многих стран ЕС действительно считают децентрализованное распределение «на местах» быть выгодным. При этом доходы оказываются гораздо более централизованными, что говорит о склонности национального правительства к большему контролю за ними. Сильная дифференциация стран, а также возможность объединения их в определенные группы по схожести уровня фискальной децентрализации (например, страны Северной Европы с сильной децентрализацией или Великобритания и Ирландия со слабой) говорит об очевидной связи фискального федерализма в стране с сложившейся в ней социально-экономической моделью. Этот вывод представляется достаточно интересным в контексте нахождения странами с переходной или смешанной социально-экономической моделью оптимальной системы распределения фискальных полномочий (действительно, несмотря на стремление к централизации в странах ЦВЕ, сохранивших переходные черты в своих социально-экономических моделях [Мировая экономика, 2017, 412], наблюдаются различия в степени децентрализации).

Рассмотренными методами анализа не удалось выявить однозначного влияния децентрализации на экономический рост. В купе с расходящимися данными различных динамических исследований это наталкивает на мысль о разнонаправленном влиянии (де)централизации в каждом конкретном случае в конкретный момент времени в приложении к конкретной стране. Данное предположение говорит в пользу отдельного анализа каждого случая

(де)централизации, о чем кстати говорил и В. Оутс [Oates, 2004, 36], а не исследования ее на панельных данных.

Наконец, потенциально значительное влияние региональных (и местных в децентрализованных государствах) бюджетов на динамику госдолга говорит о возможных рисках для госдолга, связанных с разбалансировкой межбюджетных отношений и возможным его накоплением за счет возможных безответственных действий региональных (местных правительств).

Заключение. В целом, можно говорить о дифференцированной, но вполне сложившейся системе фискального федерализма в ЕС. Ее связь с административно-территориальным устройством очевидна, но не линейна, а с экономическим развитием достаточно неочевидна. Тем не менее, ее анализ и оптимальная организация достаточно важны, поскольку она может оказывать определенное влияние на экономику по косвенным каналам (например, через динамику госдолга). Также необходимо отметить, что выводы, сделанные в данной работе, не являются всеобъемлющими, они скорее имеют отрывочный и промежуточный характер, однако, представляется, могут предложить некоторую базу (контуры) для дальнейшего осмысления указанной проблематики.

Литература

1. Мировая экономика и международные экономические отношения. Полный курс: учебник / коллектив авторов; под. ред. А.С. Булатова. – Москва: КНОРУС, 2017. – 916 с.
2. Bratić V. Local Self-Government in Central and Eastern Europe: a Strong and Independent Local-Level Management Tool or Just a Paper Tiger? / V. Bratić // Financial Theory and Practice. – 2008. – No. 32. – pp. 139-157.
3. Brennan G. The Power to Tax: Analytical Foundations of a Fiscal Constitution [Electronic resource] / G. Brennan, J. Buchanan. // The Collected Works of James M. Buchanan. – Indianapolis: Liberty Fund, 1980. – Mode of access: <http://oll.libertyfund.org/titles/buchanan-the-collected-works-of-james-m-buchanan-vol-9-the-power-to-tax> (Application date: 2.09.2017)
4. Davoodi H. Fiscal Decentralization and Economic Growth: A Cross-Country Study / H. Davoodi, H.Zou // Journal of Urban Economics – 1998. – No. 43 (2) – pp. 244-257.
5. Decentralization and Economic Growth in Europe: For Whom the Bell Tolls [Electronic resource] / E. Carniti et al. – Mode of access: <https://pet2017paris2.sciencesconf.org/138603/document> (Application date: 2.09.2017)
6. Fiscal Federalism 2014 / OECD. – OECD Publishing, 2013. – 136 p.
7. Kächelein H. Fiscal Federalism And Public Debt Fiscal Instability due to Multi Level Borrowing in A Model of Neoclassical Growth / H. Kächelein // Analele Stiintifice ale Universitatii "Alexandru Ioan Cuza" din Iasi - Stiinte Economice. – 2011. – No. 58. – pp. 123-132.

8. Oates W. An Essay on Fiscal Federalism / W. Oates // Fiscal Federalism and European Economic Integration. – London, New York: Routledge, 2004. – pp. 13-47.
9. Thiessen U. Fiscal Decentralization and Economic Growth in High- Income OECD Countries / U. Thiessen // Fiscal Studies. – 2003. – Vol. 24. – pp. 237-274.
10. Thornton J. Fiscal Decentralization and Economic Growth Reconsidered / J. Thornton // Journal of Urban Economics. – 2007. – No. 61. – pp. 64-70.
11. Van Parijs P. Fiscal Federalism and Solidarity: In Search of an Ideal Formula / P. Van Parijs // Recognition and Redistribution in Multinational States. – Leuven: Leuven University Press, 2015. – pp. 183-191. J.-F. Grégoire, M. Jewkes (editors)